

Дадабаева Г.Р.

ПРОБЛЕМЫ БЕЖЕНЦЕВ ИЗ СРЕДНЕЙ АЗИИ, КАК ПОСЛЕДСТВИЯ СТАЛИНСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Если рассматривать Советский Союз как империю, то Центральная Азия, в этом ракурсе, видится территорией «внутренней колонизации», в которой совпали экономические и этнические границы /1/. Это утверждение подтверждается тем, что на протяжении практически всего советского периода экономическая система центрально-азиатских республик оставалась, большей частью, сельскохозяйственной, в то время, как индустриализация охватывала славянские республики и, отчасти, север и восток Казахстана. XV съезд ВКП(б), провозгласил курс на ускоренную индустриализацию страны, причем с сохранением основных черт НЭПа - использованием рыночных отношений и постепенной кооперацией крестьянского хозяйства /2/. Тогдашние руководители партии и правительства считали, что крестьянин - мелкий товаропроизводитель, собственник, который руководствуется интересом, порожденным рыночными отношениями. Они, как и Витте, Столыпин, Ленин не понимали, что большая часть крестьян отвергает рынок со всеми его законами стоимости и конкуренции. Патриархальность с присущей ей тягой к уравнительности и простоте живет в культуре общества, даже в тех слоях, которые, на первый взгляд втянуты в «современный товарообмен».

Зато Сталин чутко чувствовал, что в обществе и партии, с одной стороны, накапливается недовольство нэпом, а с другой стороны, можно упустить благоприятный шанс укрепить свою власть. Это можно было сделать только в случае успехов как в борьбе с врагами, так и на попроще созидания. Найти врагов было нетрудно.

В то же самое время, центральные власти предпринимали попытки «уравнять» уровень экономического развития республик, что происходило, в основном, за счет перевода больших средств, в форме

субсидий, на нужды региона и для поднятия уровня жизни населения. Таким образом, экономика республик Центральной Азии оставалась абсолютно зависимой от внешних ресурсов, доставляемых на территорию региона в форме денежных инвестиций и промышленных товаров /3/.

Разделение труда, основанное на этническом принципе, является ключевым компонентом внутренней экономической структуры каждой из советских азиатских республик. Например, персонал промышленных предприятий и квалифицированные кадры набирались из русских или иных славянских национальностей. Фактически, центральное правительство сильно поощряло миграцию российского населения на территорию Центральной Азии, предоставляя им экономические и социальные льготы в промышленных центрах и городах региона. При этом миграция местного населения в города правительством не поощрялась, поскольку они занимали нишу сельскохозяйственного производства /4/. Более того, политика Москвы не предполагала поощрение перемещения местного населения Центральной Азии в ряды «пролетариата», что вызывало разговоры об отсталости местного населения /5/. Таким образом, большинство местного населения оставалось работать в аграрном секторе, занимаясь не столь квалифицированным трудом, но, в свою очередь, образуя первичную базу для социального, экономического и политического сообщества.

Одной из основных характеристик советской национальной политики стала «коренизация», которая включала в себя развитие и качественное улучшение кадров из представителей местного населения. Если все же принять советскую систему, как колониальную, то можно предположить, что в ней сочетались два

подхода: британская и французская стратегия правления. Следуя английской системе правления, Советская власть завоевывала поддержку местного населения и надеялась укрепить свое положение, подняв статус привилегированной прослойки местного населения и крепко связав с центральной властью. Однако, в отличие от британцев, они не вводили не прямое управление, предоставив полную власть национальной элите. В то же самое время, подобно французам, Москва управляла национальными республиками напрямую, не давая им шансов принять самостоятельное решение в стратегических вопросах. В СССР была создана очень мощная бюрократия, которая управляла делами в республиках из центра /6/. Фактически, сочетая прямое и не прямое давление на республики, Советская власть добивалась устойчивой лояльности национальной элиты.

Но на пути внедрения такой стратегии развития в Центральной Азии Москва столкнулась с некоторыми трудностями. Именно на этой территории большевики с огромным трудом смогли установить Советскую власть. На территории региона отсутствовал тот самый базисный момент, который бы позволил переключить полностью структуру региона. Здесь, в Азии отсутствовал рабочий класс, здесь также не существовало четко определенного национального самосознания для включения этих национальных групп в качестве составной части революционной борьбы, центрально-азиатская националистическая интеллигенция тоже не могла быть политическим лидером проводимых преобразований /7/. Отсутствие национальной элиты и было решающим условием процесса «коренизации», т.е. создания собственно элиты, первоначально в сфере культуры и, уже затем, в политической и экономической областях. Именно те центры, которые стали основной базой поддержки Советской власти в 1917-1920-х гг. – Пишпек в Киргизии, Ташкент и Фергана в Узбекистане и стали базой для

формирования политических кадров и оставались ими в течение всего советского периода.

Интенсивная политика индустриализации, кооперирования сельского хозяйства, создание местной политической элиты по представлению Москвы, а также поиски врага, стоявшего на пути успешного решения задач строительства социализма в стране довольно быстро настроили местное население против проводимой новой властью политики. В архиве Британской библиотеки хранится немало документов, показывающих все более усиливающееся бегство местного населения в период интенсификации сталинской модернизации. «Кашгарский дневник» дает представление о тех процессах, которые происходили на советско-китайской границе по поводу беженцев из Центральной Азии.

«В течение нескольких месяцев в Кашгар и его окрестности постоянно прибывало значительное количество киргизов, а так же беженцев из других частей России. Советский генеральный консул постоянно повторял свои требования о немедленной их депортации на советскую территорию, что, впрочем не имело никакого эффекта на ответные действия китайских властей, которые эти требования игнорировали. Спустя месяц требования советских властей ужесточились настолько, что заставило китайцев на первой неделе декабря отправить первую партию беженцев из 30 человек, включая женщин и детей, и доставили их на границу с Иркыштамом, где они и были переправлены на советскую территорию.

Часть беженцев была расстреляна в Иркыштаме, а оставшихся убили в Оше. Большинство сведений, доставленных из Киргизии, говорят, что никто из этих несчастных людей не выжил. Казнь производилась публично, объявление об этом было сделано заранее для того, чтобы, как можно большее количество людей было об этом информировано. Конечно, действия большевиков были направлены на то, чтобы предупредить дальнейшее бегство местных жителей с советской территории.

Со стороны китайских властей можно отметить усиление движения среднеазиатских беженцев в сторону Афганистана.

Как только известия о трагедии достигло киргизских племен, проживавших в гористых регионах, примыкающих к Китаю, они начали собираться в вооруженные отряды, двинувшись в сторону Иркыштама. Большевики, опасаясь вооруженных действий с их стороны, направили туда из Оша отряд из 50 человек, вооруженных ружьями и одним пулеметом. Отряд настиг восставших киргизов между Кульджой и Кызыл Курганом, что привело к ожесточенному сражению. Русское военное соединение было наголову разбито, оставшиеся в живых отступили к Ошу. Что же касается повстанческого отряда, состоявшего примерно из 120 человек, их потери ограничились тремя ранеными, один из которых вскоре скончался. 22 декабря восставшие, число которых возросло до 300 человек, совершили вооруженное нападение на российский пост в Иркыштаме, нанеся значительный урон.

Недоверие и ненависть к Советской власти со стороны местного населения объясняются следующими двумя причинами: переходом к всеобщему образованию, а так же политикой государства к системе кочевого скотоводства. Эти обстоятельства заставили многих местных жителей, покинув, родные места, искать убежища на китайской территории. В сообщениях местных властей довольно часто говорится о вооруженных столкновениях между киргизами и русскими вооруженными отрядами, однако, за редким исключением, киргизы не способны противостоять регулярным воинским частям. Несколько организованных киргизских отрядов совершают регулярные рейды против советских пограничных постов, разрушая дороги и средства сообщения, однако усилиями властей они либо вынуждены уходить окончательно на китайскую сторону, либо прятаться в самой непроходимой части гор. Мирные жители, оказавшись на китайской стороне, не

гарантированы от настойчивых требований советских властей об их выдаче, что автоматически ведет к их расстрелу. В течение всей зимы китайские власти, под тем или иным предлогом, откладывали выдачу беженцев, однако настойчивые требования Советов заставили китайцев решиться на репатриацию. В последние годы (с конца 1920-х г.) Советская власть наложила налог в 10 % на весь имеющийся скот жителей российского Памира. Местные жители, пасшие свой скот на российской границе, платили лишь половину налога, а потому были вынуждены втайне привести свой скот обратно в Сарыкол, так как опасались репрессий со стороны российских властей.

Новый китайский амбань (местный глава администрации) г-н Ли, прибывший в Сарыкол 29 января 1932 года, на следующий же день приступил к выполнению своих обязанностей. Наместник (северо-западной провинции) поручил ему после смещения предшественника, обратить внимание на неверно взимаемый почтовый налог, оплату паспортов и велел ввести новый налог на овец. Китайский гарнизон в Сарыколе снискал себе негативную репутацию, поскольку заставлял торговцев неверно заполнять декларации на товары, а так как в воровстве подозревались солдаты, последние были заключены под арест.

Кроме того, китайские власти так же были недовольны продолжающейся кражей золота с соседней территории. В середине февраля в Суфи Кургане большой груз золота был перехвачен в трех переходах от Оша. Трое местных жителей направлялись в Синьцзян, чтобы его там перепродать. Один из них, российский гражданин, был отправлен под стражей в Андижан; двое остальных заключены в тюрьму китайскими властями.

Нарастающее давление Советской власти по отношению к местному населению, заставляло все больше киргизов перебегать на китайскую территорию. Это обстоятельство способствовало тому, что китайские власти были вынуждены перевести на границу значительные военные силы из Кашгара. Несмотря на то,

что часть перебежчиков была организована в вооруженные отряды, намеревавшиеся использовать китайскую территорию под свои базы, их вытеснение с китайской территории проходило не так жестко, как диктовалось Москвой. Объяснялась эта терпимость властей не только тем, что они испытывали симпатии к киргизскому народу, но и тем, что последние были согласны платить за пребывание на безопасной стороне. Предметом особого отношения со стороны китайских властей стало скопление киргизских беженцев в районе Муха. Для переговоров с беженцами был послан генерал Янг, настигший их уже у самого Тургата, где и состоялись переговоры между двумя сторонами. В результате беженцы оставили женщин и детей и отправились к Кашгару, пообещав при этом передавать специальные дары за их пребывание на этой территории каждые три месяца. Вооруженные киргизские отряды напали на советские посты вблизи Аксая, где погибло значительное количество пограничников. Городские власти Кашгара подтвердили информацию о захвате двух постов. В результате российский генеральный консул выступил с необычно жесткими требованиями по поводу депортации киргизских беженцев, что встретило не этот раз понимание со стороны китайских властей. Беженцы поселились вблизи Тургата, что не могло не представлять угрозу для вновь возобновившегося сообщения по дороге Тургат – Нарын.

Открытие сообщения по новой дороге поставило на повестку дня вопрос об организации военных и таможенных постов, что заняло бы несколько месяцев. Поскольку торговля с Россией не затрагивала напрямую интересы местного тюркского населения, они обратились к властям с предложением запретить функционирование дороги. Далее последовала их петиция в Урумчи с изложением их претензий к открытию дороги. Однако общий настрой китайских властей оказался в пользу налаживания регулярных экономических отношений с СССР, что и повлияло на отрицательный ответ местным жителям.

Передислокация большого количества вооруженных сил в Мух, Иркыштам и Тургат повлекло за собой так же и новые поставки вооружения и гужевого транспорта, что и явилось причиной недовольства местного населения. Лошади, принадлежавшие британским гражданам, были быстро возвращены их владельцам. Когда же китайцы приступили к сбору налогов, превышающих обычные налоги с местного населения, в местности, неподалеку от Ташмалыка, трое солдат и их начальник из китайцев были обнаружены с перерезанным горлом. Городские власти Кашгара арестовали одного солдата, на форме которого были обнаружены пятна крови, однако более веских доказательств его вины выдвинуть не смогли.

Власти Урумчи, отчасти, явились причиной нового мятежа со стороны местных жителей, так как они потребовали от местных калмыков, проживавших в районе Карашара, вступить в ряды китайской армии. Ван (правитель калмыков) отказался пойти на этот шаг, заявив, что в случае нажима со стороны властей, калмыки поднимут восстание. Власти направили туда вооруженный отряд из 60 или 70 бывших белогвардейцев, которые и быстро разгромили восставших.

Новый поток беженцев из Андижана заявил о некоторых изменениях в советской политике в регионе, которые происходят, даже, несмотря на нехватку продовольствия. Они объяснили либерализацию советского режима в Ташкенте и его окрестностях тем, что Советская власть нуждалась в людских ресурсах для военной службы в Маньчжурии. В армию было направлено большое количество молодых людей в возрасте от 16 до 28 лет. По неподтвержденным сведениям в войсках, расквартированных в Кульдже, началось восстание. Российские власти предпринимают чрезвычайные меры для того, чтобы ввести в действие участок дороги между Мургабом и Кызыл Робатом, что же касается участка между Кульджой и Суфи Курганом, она полностью функционирует.

Недовольство киргизских жителей отражают события, произошедшие в марте 1932 года на киргизско – китайской границе. По китайским сообщениям вблизи от Узгенча было убито 25 русских солдат и уничтожено 2 из 7 пограничных гарнизонов. Так же было убито 15 солдат, когда киргизы атаковали Арбу, пост неподалеку от Атбаши. Даже по неподтвержденным сведениям количество нападавших составило около 250 человек, вооруженных 4 пулеметами и большим числом ружей, однако, несмотря на все их усилия, им не удалось удержать за собой участок гор на китайской границе.

Вскоре за этой операцией последовали нападения на пост в Коксу, недалеко от Иркыштама, где так же было убито несколько солдат и захвачено большое количество оружия.

Протесты российской стороны, утверждавшей, что военные базы нападавших киргизских отрядов, находятся на китайской стороне и призывы принять все необходимые меры, не возымели никакого эффекта. С должности были смещены два китайских генерала Ли и Ван, которые понесли это наказание по требованию российской стороны, за беспорядки на китайско-российской границе. В любом случае, китайские власти отреагировали далеко не так жестко, как этого хотелось бы советским властям.

Дальнейшие меры, принятые российскими властями, привели к некоторому улучшению ситуации на границе, в Ферганской долине. Рейды вооруженных киргизских отрядов, использовавших китайскую территорию в качестве своих баз, значительно сократились.

Генерал Янг, проводивший переговоры с киргизскими беженцами, привел их к следующему результату. Большинство из беженцев согласились перебазироваться в одно из военных подразделений, починенных генералу. Остальные переехали в Кашгар, перейдя в китайское подданство. Киргизские беженцы заявили, что в случае благоприятного отношения китайских властей, к ним может присоединиться

большое количество их соплеменников с советской стороны. Главнокомандующий вооруженными силами настоятельно рекомендовал привлечь киргизских беженцев к службе в китайских вооруженных силах, что и произошло в течение следующего месяца. Советский генеральный консул М. Ткачев не выразил протеста по этому поводу, вопреки ожиданиям китайской стороны.

Вероятнее всего, на это повлияло расширение советско-китайской торговли в регионе, о чем свидетельствует открытие нового таможенного поста в Тургате в мае 1932 года.

Налаживанию советско-китайского диалога способствовали трудности, возникшие у китайской стороны с киргизскими беженцами. В июне в Байсак Карауле киргизскими беженцами был убит китайский офицер. Несмотря на то, что киргизы сразу же сдались китайским властям и их симпатии были, безусловно, на стороне беженцев, началось расследование инцидента. Для советской стороны, которая в течение долгого времени безуспешно настаивала на закрытии границы китайской стороной, это стало наилучшим решением проблемы. Китайцы были вынуждены стянуть в сторону границы большое количество вооруженных сил. Киргизы, находившиеся в Артуше, были переправлены под конвоем в Кашгар. В ответ киргизские беженцы атаковали китайский пост в Чакмаке, где погибло два китайских солдата.

Дальнейшие действия китайских властей против киргизских повстанцев разворачивались не совсем удачно, поскольку киргизы были гораздо мобильнее в своих передвижениях и, кроме того, лучше ориентировались на местности. Как ни странно, это привело к неожиданному советско-китайскому сотрудничеству против киргизских повстанцев. Совместная операция привела к тому, что киргизы были вынуждены отступить в горы. На обратном пути, часть китайских солдат, страдавших от отсутствия опиума, перешли к враждебным действиям по отношению к китайским киргизам. К огорчению китайских властей,

часть киргизов, недовольных враждебным обращением местных властей, перешли на советскую сторону.

Последние события повлекли за собой некоторое изменение ситуации в регионе. Теперь китайские власти предпочли держать гарнизоны, впрочем, не очень эффективные, в районах Улугчата, Мингуля и Тургата, рассеять вооруженные отряды киргизов по всей местности, а так же заставить российских киргиз перейти обратно на советскую сторону. Те же киргизские беженцы, которые были оставлены в Кашгаре, в срочном порядке были переправлены в Хотан, где, по недостоверным данным содержатся, как заложники. Среди китайских властей растет убеждение, что причиной конфликта между ними и киргизами, стали провокационные действия советских властей.

Тем не менее, обе стороны выразили сожаление по поводу затянувшегося конфликта, который следовало бы решить в самом ближайшем будущем. Китайская сторона оставила в качестве заложников около 70 киргизских семей, невзирая на протесты со стороны беженцев.

На советской стороне усилились волнения и недовольство со стороны местного населения. При строительстве новой дороги из Оша до Мургаба было использованы пленные и местные жители, которых удерживали насильно. Большое число киргизов было расстреляно советскими властями в Кызыл Кургане, что и определило уход местных жителей на китайскую сторону. Получив об этом известия, китайские власти разместили на границе новые вооруженные соединения, боясь повторения недавних событий.

Однако, постепенно, напряженность в отношениях, возникшая в результате перехода большого числа киргизов на китайскую сторону, начала сходить на нет. Около пяти человек были арестованы и немедленно переправлены на советскую территорию, а те, кто оказал сопротивление, были застрелены при попытке к бегству. Таким образом, беспорядки, спровоцированные киргизскими беженцами, постепенно

перешли под полный контроль властей. Два самолета, посланные центральными властями, перевезли воинские соединения, которые догнали в отдаленной местности 230 беженцев. Руководители были расстреляны перед остальными беженцами /8/.

Основными причинами, подвинувшими китайские власти в сторону сотрудничества, английские дипломаты считают заключение торговых соглашений и открытие регулярной торговли с Советами, которая не приветствовалась местными жителями. Именно эти факторы и притеснения власти заставили их решиться на уход с советской территории, приведших к конфликту.

1. Hecter, Michael. Internal Colonialism: The Celtic Fringe in British National Development, 1536 – 1966. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1975, p. 30-34.

2. Сталин И.В. Еще раз о социал-демократическом уклоне в нашей партии. – Сталин И.В. Соч., т. 9, с. 46.

3. Rumor, Boris Z. Soviet Central Asia: A Tragic Experiment. Boston: Unwin Hyman, 1989.

4. Rakowska – Harmstone, Teresa. Societ Legacies. Central Asian Monitor, no. 3, 1994, p. 23,97 ; Lubin, Nancy. Labour and Nationalism in Soviet Central Asia. London: Macmillan Press, 1984.

5. Bernard, Olivier V. “Korenizatsiia”. Central Asian Survey, vol. 9, no. 3, 1990, p. 86-89.

6. Красильщиков В.А. Вдгонку за прошедшим веком. Развитие России в XX веке с точки зрения мировых модернизаций. – М., «РОССПЭН», 1998. – С. 15.

7. Wheeler Geoffrey. The Modern History of Central Asia. New York and Washington: Frederick A. Preager, 1964, p.103.

8. Архив Британской библиотеки. К вопросу о беженцах из Средней Азии в 1932 году (документы коллекции 12/2 «Кашгарский дневник» India Office Records, L/PS/ 12/2332 p. 11,16,163,169.

The author of the article showed the problems of Central Asian population during the years of Soviet modernization in 1920-30-s. The new program aimed to change completely life of local population led to their out migration to the territory of China. The document found by author in archive of British library gave the picture of interrelations between local Central Asian population, Chinese authorities and Soviet power concerning their opposition to new government. The "Kashgar Diary" provided by English representatives in China gave some interesting details of these processes.

Автор статьи показывает некоторые проблемы, с которыми сталкивается население Центральной Азии в период сталинской модернизации в 1920-30-е гг. Целью новой программы стало полное изменение образа жизни местного населения, которое приводит к его бегству на территорию Китая. Документы, найденные автором в архиве Британской библиотеки дат картину взаимоотношений населения Центральной Азии, китайских властей и советского правительства по этой проблеме. «Кашгарский дневник», написанный сотрудниками английского посольства, добавляет интересные детали к этой проблеме.

Дәуен Д.

ЕКІ КОРЕЯНЫҢ БІРІГУ МӘСЕЛЕСІ ЖӘНЕ ОНДАҒЫ ҚЫТАЙДЫҢ СТРАТЕГИЯСЫ

Жалпы әлем дамуы сонау заманнан бүгінгі күнге дейін мың түрленіп, басынан бірнеше кезеңдерді өткерді. Әлем дамуы деген түсінік оның мәдени, экономикалық, әлеуметтік және, әрине саяси дамуын қамтитыны белгілі. Бұл үрдіс жекелеген бір елдің ғана өсуін білдірмейді, бүкіл дүниежүзінің өзгерісін көрсетеді. Сондықтан да, осы тұста көрініс табатын бірден-бір мәселе – халықаралық қатынастардың дамуы. Ертеден-ақ көршілес жатқан елдер бір-бірімен тілі, діні, тұрмысы өзге болса да өзара байланыс орнатып, өзара алға жылжуға ықпал жасап отырды. Шындығында, заман ағымы, дүниедегі әр түрлі саяси-экономикалық жағдайлардың өзі әр мемлекеттің жеке-жеке «оқшаулануда» емес, өзара байланыста өмір сүруіне ықпал етеді. Оның бір дәлелі – бүгінгі дүниежүзілік жаһандану үрдісі, интеграция процессі. Әрине, мұндай бірігу, ықпал ету жағдайында әлемдегі ең ірі державалардың күшінің басым болатыны мәлім. Осындай қазіргі күні үлкен ұмтылыспен қарқынды дамып, алға шыққан елдердің бірі – Азиядағы Қытай Халық Республикасы. Қытайдың жан-жақты саладағы жетістіктерін есепке алмағанның өзінде, оның бір жарым миллиард халқының өзі

үрей туғызады. Сондықтан да, әлем елдеріне тікелей күш көрсетпесе де, бейбіт экспанясын жүргізіп отырған Қытай саясатының ерекшелігі ешкімді де бей-жай қалдырмасы анық. Қай жағынан болса да АҚШ, Жапония сынды ірі державалармен иық тіресе алатын ҚХР ең алдымен өзімен көршілес жатқан мемлекеттерге үстемдік орнатуға тырысады. Оның осы саяси бағытың бүгінде көздеген бағыттарының бірі – Корей елдері. Мұндағы оңтүстік пен солтүстіктің бірігу мәселесі, ал соңғы кездердегі ең өзекті болып отырған – ядролық қаруды игеру мәселесі, тек Қытайдың ғана емес, барлық әлем назарын Корей елдеріне аударуда. Кореяның өзге бір елдің әскери-стратегиялық плацдармына айналуы, болмаса бірге дамуы, әлде бұрынғысынша екі бөлек жолмен жүретіні әзірге беймәлім нәрсе. Сондықтан да Қытай мен екі Корей елдерінің арасындағы жан-жақты байланысты талдап, оның негізгі сипаттарын, әлемдік саясатқа тигізер ықпалын анықтау мәселенің өзектілігін айқындайды.

Қысқаша тарихына тоқталар болсақ, 1945 жылы жазда ұлы державалардың Берлин конференциясы 38 ендікті Кореядағы американдық және кеңес әскерінің